

* * *

Пезилла, которая втайне наблюдала за жарким обменом мнениями между Лебони и Йанной, прячась за стеной, схватилась за своё бешено бьющееся сердце, когда она убежала после того, как Йанна прошла мимо Лебони и направилась к северным воротам.

Она пересекла деревья вдоль дорожки, взяла крайнюю правую ветку, когда дорожка разделилась на три, и направилась в сад гармонично расположенных цветов. Затем она очаровательно позвала свою добросердечную хозяйку, которая сидела за круглым чайным столиком под навесом посреди сада, спроектированного мастером-ремесленником.

- Леди Сарачи.

- Пезилла.

Сарачи повернулась к Пезилле и нежно улыбнулась. Пезилла покраснела, подбежав к ней. Прекрасная Сарачи. Она была хозяйкой дома Роберштейн, которую горячо любили все в доме.

- Я догадываюсь, что Йанна, должно быть, снова взошла на эту гору, судя по тому, как ты сюда прибежала.

- Да. Понятия не имею, что она делает весь день на этой пустой горе.

Сарачи, чьи волосы цвета пшеницы, цвета мелкого песка, были аккуратно перевязаны голубой лентой, осторожно склонила голову набок.

Дом Роберштейн был домом, который был основан на заре Эпохи Магии, примерно в то же время, когда было основано Королевство Роанн. Люди, жившие на их территории, испытывали глубокую любовь и гордость за дом, который мирно правил землями на протяжении тысячи лет.

Земли Роберштейнов были расположены на самых северных окраинах королевства. Горы Лотсо, которые, словно занавес, прикрывали границу территории, дарили людям щедрые дары природы, и это стало основой их жизни.

Горы на территории, которые, как говорили, были ответвлениями гор Лотсо, где опасные монстры были так же обычны, как песчинки на пляже, не имели ничего, кроме деревьев, камней, грубых полевых цветов и маленьких диких животных, которые суеились вокруг между вышеупомянутым.

Преобладающая и общепринятая теория, которая ответила на вопрос: "Почему на территории Роберштейнов нет следов монстров, хотя горы являются частью гор Лотсо?", была выдвинута мудрым и благородным ученым издавна.

Теория утверждала, что могущественные монстры, обитавшие в самом сердце гор Лотсо, не интересовались холмами поменьше, расположенными на территории Роберштейна. А другие монстры не могли добраться до холмов на землях Роберштейна, потому что они не могли вторгнуться на территории могущественных монстров.

Теперь эта теория была принята как доказанный факт.

Кроме того, земли Роберштейнов были защищены от Империи Бахамут, которая во время вторжений в королевство избегала проходить через самое сердце гор Лотсо, где были большие монстры, поскольку земли Роберштейнов были расположены далеко к северу от центра Королевства Роанн.

Поместье Роберштейнов находилось прямо к югу от небольших гор, которые резко обрывались от самого сердца гор Лотсо, как птичий клюв. Что еще хуже, гора, которую часто посещала Йанна, была одной из этих гор.

Гора была названа в честь дома, которому она принадлежала. Однако для простых людей было нормальным называть её "горой", если они вообще говорили о ней. Они считали её частью поместья Роберштейнов, поскольку на неё можно было попасть только через северные ворота поместья и, в отличие от других гор, которые были открыты для всех, этой пользовались исключительно те, кто жил в поместье.

В какой-то момент гора была почти заброшена. В прошлом люди гуляли по горам, но после того, как в имении начали работать опытные садовники, прогулка стала непривлекательной.

Итак, почему Йанна бродила по горе весь день, как будто она там жила?

Сарачи кивнула, задаваясь вопросом. Если Йанна, которая, как она знала, с детства не любила бывать в местах, где было много людей, назначила гору своим убежищем и сделала её местом, где она могла гулять одна, Сарачи хотела бы уважать решения Йанны.

- В любом случае, внимательно следи за Йанной, когда она не на горе.

Кровь отхлынула от лица Пезиллы, когда она услышала слова своей хозяйки. Она колебалась на мгновение, прежде чем осторожно подобрать слова и сказать:

- Вы не могли бы поручить эту задачу другой служанке, миледи? Вместо этого я готова нести ответственность за всю её уборку и стирку.

- Нет. Я сказала, что эту задачу я специально поручаю тебе.

- Пожалуйста, миледи. Вы не поверите, насколько ужасно искусна эта маленькая девка. Она чувствует меня, даже когда я лишь немного за ней слежу...

- Пезилла, как ты смеешь называть дочь графа девкой! Должна ли я отшлёпать тебя, как ребёнка, чтобы исправить твои манеры? Должна ли я снова взгреть тебя как следует, как тогда, когда ты вылила на неё горячий чай? Если бы я не любила тебя, как свою собственную дочь, я бы строго наказала и выгнала из дома.

Тон Сарачи был добрым, но Пезилла вздрогнула от холодного содержания своих слов и опустила голову. Тем не менее она не выглядела так, как будто вообще задумывалась над своими действиями.

- Мне жаль. Но миледи, я просто не понимаю, почему Вы так хорошо относитесь к дев... я имею в виду, леди Йанне. Вы слишком добры для Вашего же блага, миледи. Леди Йанна, может, и неплохой человек, но я всё равно ненавижу её за то, что она дочь Лебони.

- Пезилла.

Пезилла была искренней.

Она высоко ценилась среди горничных, потому что была близка к Сарачи. Она также была глубоко верна дому Роберштейнов, а точнее Сарачи, леди дома Роберштейнов.

Пезилла была сиротой войны на грани голодной смерти, когда Сарачи забрала её около десяти лет назад. Сарачи тепло заботилась о Пезилле, а та выросла под её опекой и стала горничной, которая заботилась только о Сарачи. Пезилла любила и уважала Сарачи за то, что она воспитывала девочку-сироту с любовью и заботой.

Это Пезилла почувствовала, что служанка, которую подкупил Лебони, вела себя странно, и именно Пезилла приняла незамедлительные меры, когда поняла, что чай Сарачи был отравлен.

Служанка, отравившая чай, тут же прикусила себе язык и покончила с собой, но они нашли невероятное количество золота в ящиках, когда позже обыскали её комнату. Точных доказательств не было, но было очевидно, кто дал ей столько денег.

Пезилла была возмущена и хотела пойти за Лебони и устроить сцену, но у неё не было другого выбора, кроме как управлять своей потрясающей яростью, потому что Сарачи посоветовала не спешить с выводами и обвинять без определённых доказательств.

Но затем она наткнулась на Йанну, которая выглядела в точности как Лебони, когда приносила Сарачи полезный для тела чай. Она думала, что с таким же успехом могла бы излить свой гнев на эту нахальную девчонку, которая никогда не реагировала, когда её мучили, как куклу или что-то в этом роде. Вот почему Пезилла пролила чай на Йанну, притворившись, что это был несчастный случай.

Когда кожа ребёнка опухла и покраснела, её сознание немного укололо, но Пезилла также почувствовала себя отдохнувшей после того, как представила, что вместо этого налила чай на Лебони. Но это чувство продлилось лишь мгновение, прежде чем Йанна резко упрекнула её.

Пезилла не могла забыть испуг и ужас, которые она испытала, встретив взгляд Йанны даже сейчас, по прошествии нескольких лет. Это заставило её задуматься, действительно ли человек может измениться так резко. Однако это не было проблемой, потому что ноги чуть подкашивались от ужаса.

Она была всего лишь маленьким ребёнком, презренной маленькой девочкой, которая всегда стояла неподвижно, как восковая кукла, так почему? Пезилла так боялась, что ей показалось, что Йанна разрывала её в клочья, когда потемневшие глаза Йанны вновь обрели малиновый свет. И она думала, что наказание, которое дала ей Йанна, было только к лучшему. Пезилла была так напугана, что решила всегда избегать Йанны, если сможет.

Йанна простила её только один раз, сделав лишь строгое предупреждение, и фактически остановила все прямые издевательства, которым она подвергалась.

Но у Пезиллы было много неприятностей с Сарачи, которая слышала обо всем происшествии от Хэрчина. Её возлюбленная хозяйка отхлестала её по икрам и приказала ей следить за тем, что делает Йанна всякий раз, когда она покидает пристройку.

<http://tl.rulate.ru/book/42487/1197594>